

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект»

город Санкт-Петербург

25 апреля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием представителя ООО «СтройКомплект» – адвоката Е.Ю.Соковой, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ООО «СтройКомплект». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, объяснения представителей сторон, выступление приглашенного в заседание представителя от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения является принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей; конфискация назначается судьей (часть 1 статьи 3.7); незаконная рубка, повреждение лесных насаждений, совершенные с применением механизмов, автотранспортных средств, самоходных машин и других видов техники, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан (должностных лиц, юридических лиц) в соответствующем размере с конфискацией орудия совершения административного правонарушения и продукции незаконного природопользования (часть 2 статьи 8.28).

1.1. В совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации,

постановлениями мирового судьи судебного участка № 2 города Котласа Архангельской области от 14 сентября 2009 года и от 15 сентября 2009 года были признаны виновными граждане Г.А.Дворяшин и Д.В.Строгонов, и каждый подвергся административному наказанию в виде административного штрафа в размере 3500 рублей с конфискацией орудия совершения данного административного правонарушения – многофункциональной лесозаготовительной машины (харвестера «John Deere 1270D»), собственником которой является ООО «СтройКомплект».

Надзорную жалобу Г.А.Дворяшина, возражавшего против назначения ему административного наказания, в том числе в части конфискации лесозаготовительной машины, которая была передана ему работодателем, владеющим ею, в свою очередь, на правах аренды, Архангельский областной суд оставил без удовлетворения, указав в постановлении от 28 января 2010 года, что в силу статьи 3.7 КоАП Российской Федерации конфискация орудия совершения административного правонарушения производится независимо от того, находится оно у лица, совершившего административное правонарушение, в собственности или на иных законных основаниях.

3 ноября 2009 года судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов по городу Котласу и Котласскому району управления Федеральной службы судебных приставов по Архангельской области в отношении должников Г.А.Дворяшина и Д.В.Строгонова были вынесены постановления о возбуждении исполнительного производства, в которых в качестве предмета исполнения указывалась конфискация в доход государства многофункциональной лесозаготовительной машины – харвестера «John Deere 1270D».

1.2. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации

принимает к рассмотрению жалобы граждан, а также объединений граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения применены в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивают конституционные права и свободы граждан и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; принимая постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, Конституционный Суд Российской Федерации оценивает как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходит из их места в системе правовых актов.

В данном случае нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, примененные судами в делах граждан Г.А.Дворяшина и Д.В.Строгонова и оспариваемые в конституционном судопроизводстве ООО «СтройКомплект», затрагивают права заявителя как собственника подлежащей конфискации лесозаготовительной машины, явившейся орудием совершения административного правонарушения, административному наказанию за которое были подвергнуты указанные граждане, что позволяет рассматривать ООО «СтройКомплект» в качестве надлежащего заявителя по настоящему делу с точки зрения приведенных положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Нарушение частью 1 статьи 3.7 и частью 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1), 35 (части 1 и 3) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6, статья 13 и статья 1 Протокола № 1), ООО «СтройКомплект» усматривает в том, что ими допускается конфискация орудия совершения

административного правонарушения без привлечения собственника данного имущества к административной ответственности и исключается возможность назначения соразмерного наказания.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения части 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации, как допускающие во взаимосвязи с частью 1 статьи 3.7 данного Кодекса конфискацию орудия совершения административного правонарушения, принадлежащего на праве собственности не правонарушителю, а другому лицу, не привлеченному к административной ответственности за данное административное правонарушение.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2); каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1); право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (статья 35, части 1–3).

Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право частной собственности не является абсолютным, – в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее нормами, в частности статьями 17 (часть 3) и 19 (части 1 и 2), ограничения права собственности могут вводиться федеральным законом, если они необходимы для защиты других

конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности; при этом конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, а также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (постановления от 20 мая 1997 года № 8-П, от 16 июля 2008 года № 9-П и от 31 января 2011 года № 1-П).

Исходя из указанных конституционных гарантий, имущество, принадлежащее хозяйствующим субъектам на праве собственности, может быть свободно использовано ими для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе посредством заключения различных сделок гражданско-правового характера (включая договоры аренды, по которым имущество предоставляется за плату во временное владение и пользование или во временное пользование, как это предусмотрено статьей 606 ГК Российской Федерации). При этом Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (пункт 1 статьи 243). На такое же понимание конфискации имущества – как особой меры публичной ответственности за деяние, которое, по общему правилу, совершено собственником этого имущества, – ориентируют и нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства (часть вторая статьи 2 и пункт «г» части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации, пункт 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает конфискацию орудия совершения

административного правонарушения в качестве одного из видов административного наказания, назначаемого судьей, и определяет ее как принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей; при этом не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения, подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их собственнику, а также изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению (пункт 4 части 1 статьи 3.2, части 1 и 3 статьи 3.7).

Таким образом, в административном законодательстве (в отличие от уголовного и уголовно-процессуального законодательства) конфискация орудия совершения административного правонарушения как вид наказания не применяется лишь в случае, если соответствующее имущество находилось во владении правонарушителя незаконно; во всех остальных случаях предполагается, что орудие совершения административного правонарушения может быть конфисковано независимо от того, принадлежит оно правонарушителю на праве собственности или нет.

3. В соответствии с Конституцией Российской Федерации природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1); каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (статья 42).

Такой природный ресурс, как лесной фонд, – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом,

необходимости обеспечения устойчивого развития (сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды в условиях возрастания глобального экологического значения лесов России и выполнения ею соответствующих международных обязательств), а также рационального использования в интересах Российской Федерации и ее субъектов – представляет собой публичное достояние многонационального народа России (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 года № 1-П), а следовательно, требует защиты от противоправных посягательств, что предполагает введение адекватных мер публично-правовой ответственности.

В частности, охрана окружающей среды является задачей законодательства об административных правонарушениях, равно как и защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства; административное наказание, будучи установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения, применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (статья 1.2 и часть 1 статьи 3.1 КоАП Российской Федерации). По смыслу приведенных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административные наказания, предусматриваемые законодателем в рамках, определенных Конституцией Российской Федерации, по своему воздействию призваны как можно более эффективно способствовать реализации задач законодательства об административных правонарушениях.

Исходя из этого Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предполагает дифференцированный подход к установлению и применению административных наказаний, виды которых перечислены в его статье 3.2. Как следует из статьи 3.3 данного Кодекса, все административные наказания могут устанавливаться и применяться в качестве основных административных наказаний, однако некоторые из них,

такие как предупреждение или административный штраф, – только в качестве основных, а возмездное изъятие и конфискация орудия совершения административного правонарушения – в качестве как основных, так и дополнительных административных наказаний (части 1 и 2), причем за одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание из наказаний, указанных в соответствующей санкции (часть 3).

Административное правонарушение в области охраны окружающей среды и природопользования, предусмотренное частью 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации (незаконная рубка, повреждение лесных насаждений, совершенные с применением механизмов, автотранспортных средств, самоходных машин и других видов техники, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния), влечет наряду с административным штрафом конфискацию орудия совершения административного правонарушения. Во взаимосвязи с положениями статьи 3.3 КоАП Российской Федерации это означает, что в данном случае конфискация орудия совершения административного правонарушения является дополнительным административным наказанием и – в силу конструкции самой нормы – всегда назначается вместе с основным административным наказанием в виде административного штрафа. Соответственно, суд при принятии постановления по делу об указанном административном правонарушении лишается возможности назначить одно только основное административное наказание – административный штраф.

4. Обращаясь в ряде своих решений (постановления от 25 января 2001 года № 1-П, от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 17 июля 2002 года № 13-П, определения от 9 апреля 2003 года № 172-О, от 7 декабря 2010 года № 1570-О-О и др.) к вопросу о вытекающих из Конституции Российской Федерации общих принципах юридической ответственности, которые по своему существу относятся к основам правопорядка, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Как следует из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является, таким образом, необходимым основанием для всех видов юридической ответственности; при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности. В свою очередь, наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения – общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе.

4.1. По смыслу статей 49, 50, 52, 54 и 64 Конституции Российской Федерации, принципы презумпции невиновности и виновной ответственности, т.е. наличия вины как необходимого элемента состава правонарушения (и, следовательно, основания привлечения к юридической ответственности), выражают общие принципы права при применении государственного принуждения в сфере публичной ответственности как в уголовном, так и в равной мере в административном праве. Меньшая по степени вредоносности и общественной опасности по сравнению с преступлениями значимость административных правонарушений как особого вида публично-правовых деликтов не означает, что они могут быть исключены из сферы действия конституционного права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Соответственно, конкретизируя положения статей 17 (части 1 и 3), 46 (части 1 и 2), 49 (часть 1), 51 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3)

Конституции Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в статье 1.5 предусматривает, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина (часть 1); лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном данным Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело (часть 2). По смыслу части 1 статьи 1.5 данного Кодекса во взаимосвязи с пунктом 2 части 1 его статьи 24.5, отсутствие вины в совершении административного правонарушения является одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

Вина в совершении административного правонарушения устанавливается в процессе производства по делу об административном правонарушении. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (часть 1 статьи 2.2); административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (часть 2 статьи 2.2); юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за

нарушение которых данным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1).

В целях всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств совершения административного правонарушения должностное лицо, уполномоченное на возбуждение дела об административном правонарушении, составляет протокол, в который подлежат занесению сведения, необходимые для разрешения дела; если в протоколе об административном правонарушении не отражены сведения и обстоятельства, необходимые для разрешения дела об административном правонарушении (их перечень является открытым), судья вправе при подготовке к рассмотрению дела истребовать необходимые дополнительные материалы (о чем выносится соответствующее определение), а при рассмотрении дела – установить необходимые обстоятельства, вызвав в качестве свидетеля лицо, которому они могут быть известны (часть 1 статьи 25.6, часть 2 статьи 28.2 и пункт 2 части 1 статьи 29.4 КоАП Российской Федерации).

Цель приведенных законоположений в процессе производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации, – прежде всего установление вины правонарушителя или ее отсутствия. Вместе с тем они предоставляют возможность определить и собственника имущества, послужившего орудием совершения административного правонарушения (если оно не принадлежит правонарушителю), а также характер их взаимоотношений с правонарушителем, хотя и не предполагают обязательного участия собственника орудия совершения административного правонарушения в производстве по данному делу. Но даже если такое лицо будет привлечено судом в качестве свидетеля, его участие в производстве по делу никоим образом не может повлиять на назначение административного наказания в

виде конфискации орудия совершения административного правонарушения: в силу характера санкции, установленной частью 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации, конфискация орудия совершения административного правонарушения применяется в любом случае и независимо от того, принадлежит ли оно правонарушителю или передано ему для использования в законных целях собственником (непосредственно либо через работодателя, арендатора и т.п.).

Следовательно, безвозмездное изъятие в доход государства орудия совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации (механизмов, автомототранспортных средств, самоходных машин и др.), – как санкция за совершение административного правонарушения, применяемая к правонарушителю, – по сути, направлено на собственника соответствующего имущества, поскольку назначается независимо от его вины в данном правонарушении.

4.2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации как основное и неотчуждаемое право человека на основе принципа равенства всех перед законом и судом (статья 17, части 1 и 2; статья 19, часть 1; статья 46, части 1 и 2); данное право включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод; иное не согласуется с универсальным для всех видов судопроизводства, включая административное, требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 28 мая 1999 года № 9-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и др.).

Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека, также неоднократно отмечавший, что эффективность средств правовой защиты означает, в частности, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или прекращать его, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (постановления от 26 октября 2000 года по делу «Кудла (Kudla) против Польши», от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин (Klyakhin) против России» и др.).

Между тем, по буквальному смыслу положений части 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с частью 1 его статьи 3.7, обязывающих суд назначать правонарушителю административный штраф с конфискацией орудия совершения административного правонарушения, дополнительное административное наказание назначается независимо от того, принадлежит ли это имущество лицу, в отношении которого ведется производство по данному делу, т.е. правонарушителю.

При этом собственник орудия совершения административного правонарушения, если он не является лицом, привлекаемым к административной ответственности, лишен возможности полноценной судебной защиты своих прав. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не только не требует его привлечения в какой-либо форме к участию в производстве по делу об административном правонарушении, но и делает возможное его участие бессмысленным, поскольку в существующей модели правового регулирования не предполагается выяснение того, какое отношение собственник орудия совершения административного правонарушения имеет к этому правонарушению, и никакие его возражения не могут быть признаны достаточными для того, чтобы решение о конфискации принадлежащего ему имущества не было принято.

4.3. Таким образом, положения части 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации – в той мере, в какой они во взаимосвязи с частью 1 статьи 3.7

данного Кодекса вопреки требованиям статей 46 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации допускают в качестве административного наказания конфискацию орудия совершения административного правонарушения у собственника этого имущества, не привлеченного к административной ответственности и не признанного в законной процедуре виновным в совершении данного административного правонарушения, – в нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации несоразмерно ограничивают право частной собственности, гарантированное статьей 35 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

5. Реализуя свои конституционные полномочия в области охраны природных ресурсов, федеральный законодатель вправе принимать меры, направленные на борьбу с действиями лиц, осуществляющих хозяйствование в лесопромышленном комплексе, если эти действия снижают (в том числе посредством фиктивных договорных связей, позволяющих избежать конфискации орудия совершения административного правонарушения) эффективность существующих мер административной ответственности за правонарушения в сфере лесопользования.

Применительно к вопросу о допустимости назначения наказания в виде конфискации имущества, послужившего орудием или предметом таможенного правонарушения и не являющегося собственностью лица, его совершившего, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 1999 года № 8-П сформулировал правовую позицию, в силу которой федеральный законодатель вправе допустить конфискацию имущества, явившегося орудием или средством совершения либо непосредственным объектом таможенного правонарушения, независимо от того, находятся ли соответствующие товары и транспортные средства в собственности совершившего его лица, а также независимо от того, установлено это лицо или нет; в противном случае организаторы незаконного перемещения товаров получили бы

возможность переложить всю ответственность на неплатежеспособных лиц или лиц, проживающих за границей, что подрывало бы правопорядок в сфере таможенных отношений и несовместимо с целями и задачами таможенного регулирования.

Приведенная правовая позиция не может автоматически распространяться на всю сферу административно-деликтных отношений, однако она подтверждает право федерального законодателя при определении инструментов защиты интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств – принимая во внимание схемы, которые разрабатываются лицами, осуществляющими хозяйствование в лесопромышленном комплексе, в целях уклонения от санкций, применяемых за нарушения природоохранного законодательства, – установить административную ответственность использующего эти схемы собственника лесозаготовительной техники (например, в случае, если лесозаготовительная техника была передана правонарушителю с целью совершения незаконной рубки лесных насаждений), в том числе в виде конфискации соответствующего имущества, – при закреплении гарантий его участия в административном процессе. В любом случае такое правовое регулирование, направленное против возможных злоупотреблений в области природопользования, должно отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам юридической ответственности в публично-правовой сфере, в том числе соразмерности наказания характеру совершенного деяния.

Признание положений части 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с частью 1 его статьи 3.7 не соответствующими Конституции Российской Федерации не означает, что федеральный законодатель лишается права внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменения, касающиеся условий и порядка конфискации имущества, явившегося орудием совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.28

КоАП Российской Федерации, если данное административное правонарушение совершено не собственником этого имущества, а иным лицом, которому оно было передано для противоправной деятельности.

Это не означает также, что в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом законодательной характеристики вины юридического лица в совершении административного правонарушения (часть 2 статьи 2.1 КоАП Российской Федерации), исключается возможность привлечения к административной ответственности в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, юридического лица – собственника имущества, явившегося орудием совершения административного правонарушения, если будет установлено, что это имущество было передано им другим лицам с целью осуществления противоправной деятельности, запрещенной частью 2 статьи 8.28 данного Кодекса.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения части 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 и 3), 46 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения во взаимосвязи с частью 1 статьи 3.7 данного Кодекса допускают в качестве административного наказания конфискацию орудия совершения административного правонарушения, принадлежащего на праве собственности лицу, не привлеченному к административной ответственности за данное административное правонарушение и не признанному в законной процедуре виновным в его совершении.

2. Дела граждан Дворяшина Геннадия Алексеевича и Строгонова Дмитрия Владимировича подлежат пересмотру в части, касающейся назначения административного наказания в виде конфискации орудия совершения административного правонарушения (многофункциональной лесозаготовительной машины – харвестера «John Deere 1270D», принадлежащего на праве собственности ООО «СтройКомплект»), если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации